

О.И. Нуждин

ГЕНРИХ V – КОРОЛЬ-ЗАВОЕВАТЕЛЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX – НАЧАЛА XXI В.

Статья посвящена изучению образа короля Англии Генриха V, сложившегося в зарубежной историографии XX – начала XXI в. В ходе разработки проблемы выяснилось, что биографии этого короля принадлежали перу преимущественно английских или американских исследователей, тогда как французские ученые данную проблематику не разрабатывали. Генрих V стал популярным персонажем средневековой истории во многом благодаря творчеству У. Шекспира, что не могло не отразиться на его образе в исторических исследованиях. Монография Р. Б. Моузта положила начало постепенному отходу от шекспировской традиции, и образ короля, предлагаемый исследователями, стал искать себе опору в источниках. В результате фигура Генриха V не потеряла своей монументальности, он остался одним из величайших монархов в истории Англии и своего времени, но стал более многогранным и внутренне противоречивым, сочетая в себе как положительные, так и отрицательные качества. Помимо этого, он оказался вписан в контекст эпохи, показан как продукт своего времени и сложившейся системы воспитания. Его достижения, казавшиеся прежде исключительными, такие, как победа при Азенкуре и договор в Труа, теперь выглядели как естественное продолжение политики предшественников, заложивших для них необходимый фундамент. Доминирующим стало критическое направление, для которого преобладающим стало представление о пользе или вреде политики Генриха V для формирования английского государства и нации.

Ключевые слова: Столетняя война; Ланкастеры; английские короли; исторические личности; историческая память; историография.

Сведения об авторе: Нуждин Олег Игоревич, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: o.i.nuzhdin@urfu.ru.

Oleg I. Nuzhdin

HENRY V – KING-CONQUEROR AS A REFLECTION OF HISTORICAL MEMORY IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article is devoted to the study of the image of King Henry V of England, established in foreign historiography of the XX – early XXI centuries. During the development of the problem, it turned out that the biographies of this king belonged to the pen mainly of English or American researchers, while French scientists did not develop this problem. Henry V became a popular character in medieval history, largely thanks to the work of W. Shakespeare, which could not but affect his image in historical research. Monograph of R. B. Mowet laid the foundation for a gradual departure from Shakespearean tradition, the image of the king, proposed by researchers, began to seek support in the sources. As a result, the figure of Henry V did not lose its monumentality, he remained one of the greatest monarchs in the history of England and his time, but became more multifaceted and internally contradictory, combining both positive and negative qualities. In addition, he was included in the context of the era, shown as a product of his time and the existing system of education. His achievements, which had previously seemed exceptional, such as the victory at Agincourt and the Treaty of Troyes, now looked like a natural continuation of the policies of the predecessors, which laid the foundation for them. The critical direction became dominant, for which the concept of the benefits or harms of the policy of Henry V for the formation of the English state and nation became dominant.

Keywords: Hundred Years War; Lancaster; English kings; historical figures; historical memory; historiography.

About the author: Oleg I. Nuzhdin, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Король Англии Генрих V является одним из наиболее известных персонажей эпохи позднего Средневековья. Основные сюжеты исследований по английской истории XV в. зародились в XIX в., а отдельные их аспекты еще раньше. Естественно, что особый интерес для авторов и читателей представляла политическая и династическая история, военные действия, а также деяния выдающихся персонажей прошлого. Первостепенное внимание, разумеется, уделялось монархам, таким как Вильгельм Завоеватель, Ричард Львиное Сердце и, конечно же, Генрих V, на восприятие которого как в Великобритании, так и за ее пределами, существенное влияние оказали исторические хроники У. Шекспира «Генрих IV» и «Генрих V».

Еще в 1919 г. Р. Б. Моуэт сформулировал своеобразную задачу по преодолению устоявшихся представлений о Генрихе как о сумасбродном, беспечном повесе, сложившихся в елизаветинскую эпоху. Он соглашался с тем, что они основаны на фактах, хотя и преувеличенных, но задача историка, по его мнению, заключается в том, чтобы определить, что именно является правдой, а что следует отбросить прочь как недоказанное [Mowat 1919: 60-61].

В своей монографии под названием, ставшим традиционным для такого рода сочинений – «Генрих V», Р. Б. Моуэт посвятил отдельную главу, озаглавленную «Настоящий Генрих», описанию его личности. Он начал с образа короля, созданного гением У. Шекспира.

По его мнению, это не более чем литературный персонаж, а исторический Генрих V иной, примерно такой, как описан у Тита Ливия в своей первой официальной биографии. В том, что в юности Генрих был повесой, но с возрастом превратился в мудрого монарха и храброго и дисциплинированного солдата, Р. Б. Моуэт не видел противоречия: высокое происхождение дарит много соблазнов, но мудрый человек, возглавив страну, всегда способен правильно расставить приоритеты. Именно таким правителем и стал Генрих V, что позволило ему в короткий срок добиться выдающихся результатов [Mowat 1919: 60-85].

Крупнейшим произведением о жизни и деятельности Генриха V остается трехтомная монография Дж. Х. Уайли «Правление Генриха V» [Wylie 1914; Wylie 1919; Wylie, Waugh 1929]. Она изобилует фактическим материалом, охватывая все стороны деятельности этого короля на английском престоле, его внешнюю политику во Франции, а также в Германии, в Италии и на Пиренейском полуострове. Не остались в стороне от изучения вопросы экономики, в том числе финансовой и налоговой сферы. Однако назвать ее полноценной биографией нельзя, поскольку она начинается с 1413 г., а точнее, с прихода Генриха Монмута к власти после смерти своего отца, короля Генриха IV. То есть, перед нами история правления, а не история жизни Генриха V, а потому автор больше внимания уделил своему персонажу как политику и воину, а не как человеку.

Действительно, в первой половине XX в. наибольшее внимание исследователей привлекала именно военная и политическая деятельность Генриха V, как правило, в форме противостояния Франции. Так, Р. А. Ньюхолл уделил пристальное внимание военным кампаниям Генриха V уже после победы при Азенкуре в 1415 г., пытаясь разобраться, как плоды этой победы повлияли на завоевание им Нормандии и Северной Франции [Newhall 1924]. Его монографию можно признать в качестве первого исследования собственно военных действий, твердо базирующегося на первичных источниках, в том числе касающихся особенностей военной организации и финансового обеспечения кампаний в начале XV в.

Тем же путем пошел Е. Ф. Джейкоб, автор книги «Генрих V и вторжение во Францию» [Jacob 1947], написанной для широкого круга читателей и носящей научно-популярный характер. Она не потеряла своей ценности в качестве исследования, добротного освещающего основные события военных действий на континенте в правление Генриха V. Перед нами встает образ короля-воина, лично храброго, хорошего организатора и полководца, сумевшего использовать армию для достижения своей главной династической цели – захвата французской короны. Авторы не сомневаются, что их персонаж является одним из самых выдающихся королей не только своего времени, но и всей английской истории.

Однако уже в первой половине XX в. отношение к Генриху V и его политике стало более критическим. Одним из выразителей этого мнения стал К. Б. МакФарлен, по словам Д. Сьюарда, «самый пылкий почитатель» этого монарха, блестящий историк и специалист по английскому средневековью. Своего героя тот сравнивал и с Томасом Бекетом в способности обуздать собственные страсти ради управления страной, и с Наполеоном в части грандиозности замыслов [McFarlane 1936: 379-380]. Соглашаясь с тем, что при Генрихе V Англия добилась выдающихся результатов, а сам король остается самым выдающимся ее правителем, он призывал переосмыслить итоги правления Генриха V в целом. Так, К. Б. МакФарлен считал, что этот король неверно избрал направление политики, в результате чего увлек англичан в погоню за химерой завоеваний за морем, и в этом заключается трагедия всего его правления [McFarlane 1936: 384-385].

Данную идею подхватили исследователи более позднего времени. Критически отнеслась к итогам деятельности Генриха V М. У. Лабарг, автор нескольких исследований по истории Средневековья и англо-французских отношений. Она не смогла пройти мимо столь выдающейся фигуры того времени, как Генрих V и оставила нам свою версию жизни этого героя [Labarge 1976], подчеркнув неоднозначность его политики. С одной стороны, кульминационным периодом правления этого короля стала борьба за реализацию своих наследственных прав и утверждение себя в качестве короля Франции и Англии. Апогеем успехов, естественно, стал договор в Труа, подписанный в мае 1420 г. и поставивший, как казалось, точку в многолетнем противостоянии двух государств. Но, вместе с тем, именно политика Генриха V породила рост национального чувства, как во Франции, так и в Англии, которое, в конечном счете, уничтожило все, что удалось приобрести на континенте.

Нельзя также обойти вниманием еще одну монографию – исследование Т. Б. Пью под названием «Генрих V и Саутгемптонский заговор 1415 г.» [Pugh 1988]. Собственно временные рамки исследования оказались значительно шире и охватили период с восшествия на престол Генриха IV, закончившись подписанием договора в Труа и смертью Генриха V. Автор, перечисляя причины возобновления войны во Франции, обратил внимание на их денежную составляющую и указал, что финансовая стабильность в Англии могла установиться только после устранения опасности со стороны Валуа. Так, перед нами предстала еще одна сторона деятельности Генриха V – забота о финансовом состоянии государства.

В дальнейшей тенденции к изучению не правления или жизни Генриха V целиком, а отдельных их сторон только укрепилась. Постепенно центр исследований смещался в сторону влияния, которое оказала его политика на формирование Англии и англичан как нации. Вышед-

шая в свет в 1985 г. коллективная монография «Генрих V» [Henry V. Practice of Kingship 1985] содержала ряд статей, написанных авторитетными учеными – специалистами в своей проблематике, посвященных нескольким направлениям деятельности короля. В частности, военные действия проанализировал Кристофер Аллманд, а его дипломатию – Морис Кин. Оба автора отметили незаурядные военные и политические способности Генриха V, особенно выделив среди побед Азенкур, в ходе которого тот продемонстрировал свое личное мужество как воин, а не только как полководец. Из всего списка договоров, естественно, наиболее выдающимся признали договор в Труа, назвав его элементом реальной политики [Henry V. Practice of Kingship 1985: 128, 129, 181].

Примерно по такому же принципу построено еще одно коллективное исследование [Henry V. New Interpretations 2013]. Оно не является в полной мере биографией короля Генриха V, а исследованием отдельных сторон его политики, важных событий правления или взаимоотношений с определенными слоями общества. Здесь содержатся 11 тематических статей от ведущих ученых, позволяющие осветить отдельные аспекты правления, в том числе в Нормандии и Франции, где он действовал уже не как английский суверен, а как европейский политический деятель. Внешней политике в полном смысле посвящена статья Нейла Мерфи о положении городов на занятой англичанами территории Франции. Введение, а также статья о публикациях источников, относящихся к истории XV столетия, и по историографии XVIII в. принадлежат перу другого видного исследователя жизни Генриха V – К. Аллманда. Ему же принадлежит такое же обстоятельное исследование по истории английского завоевания Нормандии [Allmand 1983]. Здесь Генрих V представлен не только как воин, но и как администратор, формирующий систему управления завоеванными землями. Работа представляет собой весьма оригинальный и существенный вклад не только в разработку данной проблемы, но и в понимание личности короля в целом.

Отдельная монография Кристофера Аллманда «Генрих V», вышедшая в 1992 г. и переизданная в 1997 г., содержит обстоятельный анализ основных аспектов деятельности этого короля и остается на сегодняшний день наиболее авторитетным исследованием по данной проблематике. По мнению автора, с начала своего правления Генрих V стремился добиться единства своего народа, разобщенного распрями предыдущих двух правлений, и ему удалось этого добиться. В своем управлении он сочетал элементы консерватизма с реакцией на потребности повседневности. Будучи мудрым (intelligently), он осознавал, чего хочет от него народ: порядка, мира и правового управления, устойчивых финансов. Даже война за границей воспринималась положительно, пока она велась с успехом. Как важное событие, способствовавшее формированию английской нации, К. Аллманд отмечал сознательное использо-

вание Генрихом V английского языка в обиходе и делопроизводстве. Французский и латынь понимала и использовала ограниченная и сокращающаяся часть населения, а английский демонстрировал, что его страна стоит на собственных ногах [Allmand 1997: 424, 425].

Начало нового XXI в. ознаменовалось резким возрождением интереса к Генриху V и его времени. Во многом это обстоятельство объяснялось приближением очередного, 600-летнего, юбилея сражения при Азенкуре. Еще одной отличительной чертой времени стало появление значительного количества женщин-исследовательниц. Одной из них стала Анна Керри, профессор истории Саутгемптонского университета, одна из соавторов исследования «Генрих V. Новые интерпретации». В одном из своих исследований она сконцентрировалась на финальных событиях жизни короля Генриха V, а именно на битве при Азенкуре и ее последствиях [Curry 2000: 474 p.]. Данное исследование представляет собой выдержки из источников, описывающих события в их переводе на английский язык. Каждая из них снабжена комментарием и небольшой статьей пояснительного характера. Автор попыталась показать, как данное сражение отразилось во французских и английских источниках, и как его интерпретировали исследователи с XVI по XX вв. Помимо выдержек из 26 хроник, книга содержит 18 административных отчетов, касающихся состояния английской и французской армий. На страницах своего труда Анна Керри вступила в своеобразный спор с оксфордским профессором К. Б. МакФарленом относительно его вывода 1972 г. о том, что данный монарх был величайшим из всех, кто правил Англией (the greatest man that ever ruled England), и с академическим сообществом в целом относительно оценки личности Генриха V. По ее мнению, этот монарх не был великим правителем в привычном нам понимании этого слова, а «золотым мальчиком пятнадцатого столетия» [Curry 2000: 9]. На этот счет Йен Мортимер высказался в том смысле, что наиболее подходящей метафорой он считает выражение «холодная сталь» [Mortimer 2010: 519].

Свои идеи А. Керри развила в следующем своем исследовании – «Генрих V: От принца-плейбоя к королю-воину» [Curry 2015]. Работа вышла в серии «Penguin Monarchs», насчитывающей четыре десятка научно-популярных книг об английских королях. Любопытной стороной исследования является попытка проследить эволюцию личности главного героя, активно борющегося не только с внешними обстоятельствами, но и с самим собой ради достижения высоких целей.

«Низвергателем основ» стала Кейт Докрей [Dockray 2006], приняв попытку поставить под сомнение бытующее мнение о Генрихе V как о выдающемся полководце, государственном деятеле, заботящемся о благополучии своих подданных, благочестивом христианине. В конечном счете, автор позволила читателю самостоятельно прийти к выводу о том, что в личности короля Англии сочетались все названные черты, и

он одновременно был и проявлением добродетели, и порока. Особенность произведения заключается в том, что это не столько личный взгляд автора на изучаемого им персонажа, сколько отражение мнений о нем современников и последующих исследователей, а также писателей, включая У. Шекспира. Сочинение принадлежит скорее к научно-популярному, чем сугубо академическому направлению, но содержит в себе критику устоявшихся взглядов и оценок.

Еще одна исследовательница, Тереза Коул, в 2015 г. опубликовала свою биографию короля Генриха V [Cole 2015]. Сюжетная линия исследования такова: автор предприняла попытку показать, как из простого ребенка, рождение которого не предвещало ничего особенного, сформировалась личность, деяния которой перевернули течение английской истории. Он сумел консолидировать королевство, подчинить себе своенравных баронов, ликвидировал угрозу со стороны опасных противников – Уэльса и Франции, став наследником короны последней.

В небольшой по объему книге, опубликованной Малькольмом Мерсером [Mercer 2004], в сжатой манере, но, по возможности, с привлечением архивных документов, отражавших разные стороны деятельности Генриха V, автор представил читателю образ талантливого воина и политика, сумевшего умиротворить Англию и, перенеся войну во Францию, добиться там тех целей, которые ставил его великий предшественник Эдуард III. В содружестве с А. Керри М. Мерсер опубликовал отдельную монографию, посвященную битве при Азенкуре, вышедшую к 600-летию этого события [Curry, Mercer 2015]. Авторы отошли от традиционного исследования сражения в чисто военном, тактическом и стратегическом планах в пользу демонстрации его влияния на политику и культуру Англии. Авторы рассмотрели также такие детали того времени, как вооружение, боевые приемы, гигиену и медицину.

Йен Мортимер, автор ряда монографий по истории Столетней войны, в частности, биографий Генриха IV [Mortimer 2013; Mortimer. Henry IV 2014] и Генриха V [Mortimer. Henry V 2014], а равно и самой крупной его победы – Азенкура [Mortimer 2010], определил цель своих исследований как продолжение цепи жизнеописаний выдающихся личностей, которые составили политическую историю Англии XIV–XV вв. [Mortimer. Henry IV 2014: 17]. По мнению автора, поддержка, оказанная Генрихом V королю Франции Карлу VI и герцогу Бургундии Жану Бесстрашному, позволила лучше отстаивать внешнеполитические интересы страны, но создала угрозу превращения гражданской войны в англо-французскую [Mortimer 2013: 342, 346]. Что касается характера Генриха V, то его отличительными чертами являлись «осмотрительность, добросовестность, серьезность, упрямство, гордость, добродетель и чувственность», он имел мужество идти на риск, когда это было необходимо, не уклонялся от опасности. Его гигант-

ские амбиции подкреплялись настойчивостью в достижении целей [Mortimer 2010: 531, 532, 533].

Еще одной крупной монографией о Генрихе V стало вышедшее в 2012 г. и почти сразу же переизданное исследование Дж. Матузяка [Matusiak 2013]. Оно является вполне традиционной по взглядам, подходам и оценкам, хотя автор и попытался сбалансировать существующие диаметрально противоположные точки зрения на героя и эгоиста, склонившись в пользу первого. Представленный Дж. Матузяком образ короля, несмотря на некоторые уточнения, написан в полном соответствии со сложившимся еще в литературе XX в. «каноном» выдающегося воина и политика.

Напротив, Малькольм Вэйл, автор исследования «Генрих V: повесть короля» [Vale 2016], представил читателю не столько биографию в чистом виде, сколько описание различных аспектов его повседневной жизни и политики. Отдельные главы посвящены отношению короля к английскому языку, взаимоотношениям с Церковью, в том числе, папством, а также миротворчеству и последней воле умирающего монарха. Автор спрашивал себя, в чем же состояла высшая цель, для достижения которой Генрих V совершал свои поступки. Действительно ли он желал объединить две страны – Англию и Францию – в миролюбивый союз, чтобы потом, на его основе, отвоевать Святую Землю у мусульман? Ответ его свелся к предположению о том, что Генрих V представлял собою более сложную и противоречивую фигуру, чем нас уверяют исследователи [Vale 2016: 14].

На русском языке издано очень немного книг по истории Столетней войны, в том числе переводных, одна из них – принадлежащая Д. Сьюарду монография под названием «Генрих V» [Сьюард 1996]. Она вышла в серии «Тирания», что, видимо, отражает представление редакторов о характере власти английского короля более, чем мнение автора книги. Сам Д. Сьюард, как и его предшественники, считал Генриха V гениальным правителем, солидаризируясь в этом с К. Б. МакФарленом, полагавшим, что тот был величайшим из людей, когда-либо правившим Англией. Однако наряду с безусловно положительными качествами Д. Сьюард выделял у короля и отрицательные черты, в частности, жестокость, именуя его «Бичом Божьим» для французов. Оценивая итоги политики Генриха V, исследователь указал, что, в конечном счете, она привела к потере владений на континенте и даже к краху династии. Важным выводом можно считать тезис, что именно с правления этого короля началась неприязнь между англичанами и французами, тянувшаяся на протяжении столетий, отголоски которой можно отыскать и в современности [Сьюард 1996: 15, 16, 372, 380].

Помимо переоценки личностных качеств Генриха V современная историография старается переосмыслить и его место в истории. Если прежде он представлялся исключительной личностью, фактиче-

ски, человеком, который сам себя сделал, то в последние пятьдесят лет исследователи дают этому феномену более взвешенные оценки, указывая, что его успехи и достижения основывались на фундаменте, созданном предшественниками. Из них, в первую очередь, называют его отца, указывая, как К. Гивен-Уилсон, что «Генрих IV все еще остается наиболее обделенным вниманием из всех позднесредневековых монархов Англии», так как историки оказались «ослепленными блеском Генриха V и эффектным самоуничтожением Ричарда II», не обратив должного внимания на правление этого короля [Given-Wilson 2016: 3].

Так же считал и Дж. Д. Г. Дэвис, написавший в свое время, что Генрих IV оказался королем, которому история отвела место в тени предшественников и потомков: он не смог погреться в лучах славы Эдуарда III и своего сына Генриха Монмута, у него не было политической проницательности Генриха II или Эдуарда I. «Ему не повезло оказаться между двумя привлекательными персонажами в истории – Эдуардом III и Генрихом V; он выглядел карликом на их фоне» [Davies 1935: 283].

Монография Дж. Л. Кирби о времени правления Генриха IV может считаться первым исследованием, действительно основанном на источниках [Kirby 1970]. Однако, как полагал Й. Мортимер, она не может считаться биографией в полном смысле этого слова, так как автор не занимается изучением жизни своего персонажа. Из 247 страниц текста, исключая 10 страниц Введения, всего 50 посвящены его жизни до августа 1399 г. А это значит, что Дж. Л. Кирби проигнорировал период превращения Генриха IV из ребенка в мужчину, а из мужчины – в короля, вне поля его зрения оказались и многие ключевые моменты ранних лет жизни, повлиявшие на формирование его характера [Mortimer. Henry IV 2014: 11].

Дж. Д. Г. Дэвис, позднее не раз критикуемый за неполное соответствие его работы канонам биографического жанра, сделал важный вывод относительно итогов политики Генриха IV, который, без сомнения, заслуживает внимания. Он писал, что война во Франции позволила ему вывести за границы своего королевства всю опасную военную силу, и отныне можно было не опасаться беспорядков внутри страны. Но именно его правление предопределило успешность действий Генриха V, чьи военные и политические достижения базировались на результатах политики своего отца, сумевшего преодолеть трудности, появление многих из которых от него не зависело [Davies 1935: 284, 285]. Конфликты с Шотландией и Францией были наследием политики «обманурых» королей Англии, веривших в то, что обладают правами на суверенитет над этими двумя странами. Общественное мнение одобряло и поддерживало эти претензии, и отказ от такой, ставшей традиционной, политики вызвал бы большой общественный резонанс, направленный против короля и его правительства [Davies 1935: 284, 285].

Но своего полноценного жизнеописания Генрих IV дождался только в конце XX в., после выхода в свет монографии Б. Бивана. Как личность он оказался представлен храбрым, рыцарственным, хорошо образованным для своего времени, умелым военачальником и политиком, настоящим «дитем средневековья» [Bevan 1994: 1-2, 4]. Он представлен достаточно мудрым правителем, чтобы упрочить свое положение после узурпации власти, дабы в дальнейшем успешно использовать внутрифранцузские конфликты на пользу Англии [Bevan 1994: 141]. Не удивительно поэтому, что его сын унаследовал от него ряд черт своего характера и столь же взвешенный взгляд на нужды страны.

Исследования, проведенные историками в XX – начале XXI вв., существенно дополнили наши знания о Генрихе V и обогатили нашу память о нем. Как говорила Н. И. Басовская, «фигура Генриха V, знаменитого героя Азенкура, идеализированная и воспетая британской историографией и гением Шекспира, – одна из самых характерных для социально-психологического и конкретно-исторического контекста эпохи. Думаю, что его достаточно короткая жизнь ... и судьба удивительно отчетливо отразили переломный характер рубежа XIV–XV вв., что позволяет рассматривать их как своего рода “зеркало” внутри “зеркала осени Средневековья”» [Басовская 2007: 69].

Несмотря на все уточнения образа, сделанного У. Шекспиром, Генрих V останется для потомков одним из величайших правителей своего времени, королем-завоевателем, сумевшим в кратчайшие сроки подчинить себе Францию, но преждевременно скончавшимся буквально на пороге своей окончательной победы. Современное отношение к персонажу хорошо выразил Йен Мортимер, сказав, что он «не был обычным человеком. В действительности, Генрих V не был и “обычным королем”. Он стал героем уже во время собственной жизни. В результате своей преждевременной смерти во Франции в 1422 г. он приобрел полуполюгендарный статус» [Mortimer 2010: 1]. С этими словами нельзя не согласиться. Можно только добавить, что таковым он является для англичан и американцев, тогда как для французов он остается отрицательным персонажем, однажды чуть не уничтожившим Францию.

Список источников и литературы

- Басовская 2007** – Басовская Н. И. Генрих V во Франции: нерожденная империя // Человек XV столетия: грани идентичности: сборник статей / ред. А. А. Сванидзе, В. А. Ведюшкин. М., 2007. С. 69-78.
- Сьюард 1996** – Сьюард Д. Генрих V. Смоленск: Русич, 1996. 400 с.
- Allmand 1983** – Allmand Ch. Lancastrian Normandy, 1417–1450. The History of a Medieval Occupation. Oxford: Clarendon Press, 1983. 349 p.
- Allmand 1997** – Allmand Ch. Henry V. Yale: University Press, 1997. 480 p.
- Bevan 1994** – Bevan B. Henry IV. N.Y.: St. Martin's Press, 1994. 166 p.

- Cole 2015** – Cole T. *Henry V: The Life of the Warrior King and the Battle of Agincourt*. Amberley, 2015. 304 p.
- Curry 2000** – Curry A. *The Battle of Agincourt: Sources and Interpretations*. Woodbridge: Boydell Press, 2000. 474 p.
- Curry 2015** – Curry A. *Henry V: From Playboy Prince to Warrior King*. L.n: Penguin Books, 2015. 143 p.
- Curry, Mercer 2015** – Curry A., Mercer M. *The Battle of Agincourt*. Yale University Press, 2015. 328 p.
- Davies 1935** – Davies J. D. G. *Henry IV*. A. Barker, 1935. 309 p.
- Dockray 2006** – Dockray K. *Warrior King: The Life of Henry V*. Stroud: The History Press, 2006. 250 p.
- Given-Wilson 2016** – Given-Wilson Ch. *Henry IV*. Yale University Press, 2016. 608 p.
- Henry V 1985** – Henry V. *Practice of Kingship* / ed by G. L. Harris. Oxford: University Press, 1985. 222 p.
- Jacob 1947** – Jacob E. F. *Henry V and the Invasion of France*. L., 1947. 207 p.
- Kirby 1970** – Kirby J. L. *Henry IV of England*. L.: Constable, 1970. 280 p.
- Labarge 1976** – Labarge M. W. *Henry V. The Cautious Conqueror*. N.Y.: Stein and Day, 1976. 219 p.
- Matusiak 2013** – Matusiak J. *Henry V*. London; New York: Routledge, 2013. 304 p.
- McFarlane 1936** – McFarlane K. B. *England: The Lancastrian Kings, 1399–1461* // *Cambridge Medieval History*. Cambridge, 1936. Vol. VIII. P. 363-417.
- Mercer 2004** – Mercer M. *Henry V: The Rebirth of Chivalry*. Frome: Butler and Tanner Ltd, 2004. 128 p.
- Mortimer 2010** – Mortimer I. *1415: Henry V's Year of Glory*. Bodley Head, 2010. 640 p.
- Mortimer 2013** – Mortimer I. *The Fears of Henry IV: The Life of England's Self-Made King*. Random House, 2013. 496 p.
- Mortimer: Henry IV 2014** – Mortimer I. *Henry IV: The Righteous King*. Rosetta Books, 2014. 462 p.
- Mortimer: Henry V 2014** – Mortimer I. *Henry V: The Warrior King of 1415*. Rosetta Books, 2014. 618 p.
- Mowat 1919** – Mowat R. B. *Henry V*. Boston: Houghton Mifflin Co, 1919. 343 p.
- Newhall 1924** – Newhall R. A. *The English Conquest of Normandy, 1416–1424*. New Haven, 1924. 179 p.
- Pugh 1988** – Pugh T. B. *Henry V and the Southampton Plot of 1415*. Southampton: University Press, 1988. 205 p.
- Vale 2016** – Vale M. G. A. *Henry V: The Conscience of King*. New Haven; London: Yale University Press, 2016. 328 p.
- Wylie 1914** – Wylie J. H. *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge: University Press, 1914. Vol. I (1413–1415). 589 p.
- Wylie 1919** – Wylie J. H. *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge: University Press, 1919. Vol. II (1415–1416). 507 p.
- Wylie, Waugh 1929** – Wylie J. H., Waugh W. T. *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge: University Press, 1929. Vol. III (1415–1422). 555 p.

References

- Allmand 1983** – Allmand Ch. *Lancastrian Normandy, 1417–1450. The History of a Medieval Occupation.* Oxford: Clarendon Press, 1983. 349 p.
- Allmand 1997** – Allmand Ch. *Henry V.* Yale: University Press, 1997. 480 p.
- Basovskaya 2007** – Basovskaya N. I. *Genrih V vo Franzii: nerozhdannaya imperija // Chelovek XV stoletiya: grani identichnosti. Sbornik statej / ed. A. A. Svanidze, V. A. Ved'ushkin.* Moskva, 2007. S. 69-78.
- Bevan 1994** – Bevan B. *Henry IV.* N.Y.: St. Martin's Press, 1994. 166 p.
- Cole 2015** – Cole T. *Henry V: The Life of the Warrior King and the Battle of Agincourt.* Amberley, 2015. 304 p.
- Curry 2000** – Curry A. *The Battle of Agincourt: Sources and Interpretations.* Woodbridge: Boydell Press, 2000. 474 p.
- Curry 2015** – Curry A. *Henry V: From Playboy Prince to Warrior King.* L.n: Penguin Books, 2015. 143 p.
- Curry, Mercer 2015** – Curry A., Mercer M. *The Battle of Agincourt.* Yale University Press, 2015. 328 p.
- Davies 1935** – Davies J. D. G. *Henry IV.* A. Barker, 1935. 309 p.
- Dockray 2006** – Dockray K. *Warrior King: The Life of Henry V.* Stroud: The History Press, 2006. 250 p.
- Given-Wilson 2016** – Given-Wilson Ch. *Henry IV.* Yale University Press, 2016. 608 p.
- Henry V 1985** – *Henry V. Practice of Kingship / ed by G.L. Harris.* Oxford: University Press, 1985. 222 p.
- Jacob 1947** – Jacob E. F. *Henry V and the Invasion of France.* L., 1947. 207 p.
- Kirby 1970** – Kirby J. L. *Henry IV of England.* L.: Constable, 1970. 280 p.
- Labarge 1976** – Labarge M. W. *Henry V. The Cautious Conqueror.* N.Y.: Stein and Day, 1976. 219 p.
- Matusiak 2013** – Matusiak J. *Henry V.* London; New York: Routledge, 2013. 304 p.
- McFarlane 1936** – McFarlane K. B. *England: The Lancastrian Kings, 1399–1461 // Cambridge Medieval History.* Cambridge, 1936. Vol. VIII. P. 363-417.
- Mercer 2004** – Mercer M. *Henry V: The Rebirth of Chivalry.* Frome: Butler and Tanner Ltd, 2004. 128 p.
- Mortimer 2010** – Mortimer I. *1415: Henry V's Year of Glory.* Bodley Head, 2010. 640 p.
- Mortimer 2013** – Mortimer I. *The Fears of Henry IV: The Life of England's Self-Made King.* Random House, 2013. 496 p.
- Mortimer: Henry IV 2014** – Mortimer I. *Henry IV: The Righteous King.* Rosetta Books, 2014. 462 p.
- Mortimer: Henry V 2014** – Mortimer I. *Henry V: The Warrior King of 1415.* Rosetta Books, 2014. 618 p.
- Mowat 1919** – Mowat R. B. *Henry V.* Boston: Houghton Mifflin Co, 1919. 343 p.
- Newhall 1924** – Newhall R. A. *The English Conquest of Normandy, 1416–1424.* New Haven, 1924. 179 p.
- Pugh 1988** – Pugh T. B. *Henry V and the Southampton Plot of 1415.* Southampton: University Press, 1988. 205 p.
- S'uard 1996** – S'uard D. *Genrih V.* Smolensk: Rusich, 1996. 400 s.

- Vale 2016** – Vale M. G. A. *Henry V: The Conscience of King*. New Haven; London: Yale University Press, 2016. 328 p.
- Wylie 1914** – Wylie J. H. *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge: University Press, 1914. Vol. I (1413–1415). 589 p.
- Wylie 1919** – Wylie J. H. *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge: University Press, 1919. Vol. II (1415–1416). 507 p.
- Wylie, Waugh 1929** – Wylie J. H., Waugh W. T. *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge: University Press, 1929. Vol. III (1415–1422). 555 p.